

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»

«Западные» и «восточные» дискурсы в дипломатической переписке Ивана Грозного: компаративный метод как концептуализация понятия и определение границ корпуса посланий

Научный руководитель – Ерусалимский Константин Юрьевич

Кочековская Ника Александровна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия
E-mail: nika-kolekovskaya@yandex.ru

Проблема «западного» и «восточного» в современной гуманитарной теории обладает существенной провокативностью: так, после «Ориентализма» Э. Саида, впоследствии также переосмыслившего выразившееся в этой работе радикальное противопоставление Запада и Востока[1], постколониального поворота, выдвинувшего проблему гибридности и пограничных зон[2], сама постановка вопроса о сравнении «западного» и «восточного» требует подробного обоснования целей и метода, позволяющего избежать скатывания в абстрактные понятия и общие места. Неоднозначность такой постановки вопроса превращается в важную проблему, требующую рефлексии со стороны исследователя, при работе с материалами дипломатической переписки Ивана Грозного, поскольку эти материалы часто демонстрируют резкое различие в формуляре переписки с европейскими правителями, с одной стороны, и преемниками Золотой Орды, с другой. В историографии компаративный метод на материалах истории Московского государства XVI в. уже связывался с проблемой связи понятийного инструментария, лежащего в основе социальных связей, с европейским или степным контекстом[3]; представляется, что эта же проблема является одной из наиболее важных для концептуализации феномена дипломатии Ивана Грозного. Таким образом, сравнительный метод выступает как важный инструмент переосмысления на современном теоретическом уровне феномена средневековой дипломатии, часто становящегося «жертвой» модернизирующего взгляда[4]. Помимо концептуализации, перед исследователем дипломатической переписки Ивана IV возникает археографическая проблема определения границ комплекса посланий, включения или исключения того или иного эпистолярного текста, его определения как дипломатического или недипломатического. Представляется, что постановка вопроса в виде компаративного исследования понятий, концепций и риторики в «западных» и «восточных» посланиях от Ивана и к Ивану позволит прийти к выводам, важным в разрешении обеих проблем. Причиной, обуславливающей эту гипотезу, является наличие среди комплекса дипломатической переписки источников, демонстрирующих заимствование понятий и оборотов переписки Ивана Грозного с Ногайской ордой в переписке с Данией и Швецией.

Особенностью этих заимствований (рассматриваемых, прежде всего, на материалах посланий, адресованных Ивану Грозному, однако для анализа требующих учитывать риторику его ответных посланий), как мы постараемся показать в статье, становится совмещение в одном и том же нарративе риторики дипломатии (как отношения двух равных и независимых субъектов международных отношений) и риторики челобития, проблематизирующее сферу дипломатического и ставящего дипломатическое послание Ивану Грозному на грань международной переписки и писем во власть. Такая пограничность особенно важна в свете указанных проблем, поскольку она напрямую вытекает из специфики средневековой дипломатии, заключающейся в игре статусов и определения старшинства применительно к конкретному правителю, а не к государству как субъекту системы

международных отношений, специфики, которая делает проблематичным и неоднозначным отделение дипломатической переписки от не дипломатической. А.И. Филюшкин, обратившись к вопросу о значении челобитной формулы в дипломатической переписке, констатирует, что выражение «бить челом» не может интерпретироваться как выражение подчинения: так, «для московских послов оно скорее обозначало сам факт обращения, акцентацию на том или ином аспекте переговоров» [5]. Тем не менее, как отмечает исследователь, «несомненно что термин *челобитье* всё же указывал на некоторую приниженность контрагента» [6], что подтверждается, как мы постараемся продемонстрировать, случаями оспаривания этого термина при составлении посланий, а также корреляцией между отказом контрагента Ивана от подчинённого статуса и отказом Ивана от ведения переписки. А.И. Филюшкин отмечает гибкость политической культуры Московского государства второй половины XVI в., её способность к перениманию различных политических языков и к их трансформации в соответствии с конкретной ситуацией [7]; в настоящей статье мы постараемся рассмотреть в качестве феномена такой трансформации гипотезу совмещения и сопоставления в «дипломатическом воображении» посольской службы Ивана Грозного статусов Дании и Швеции со статусом Ногайской орды и смешения в связи с этим риторических формул, принятых в европейской дипломатической переписке, с формулами, принятыми в переписке Ивана Грозного с Ногайской ордой. [8] По нашему мнению, основанием для такого смешения становятся сомнения Ивана в статусе европейских контрагентов, а также его требования от них употреблять в дипломатических сношениях формы и формулы, выражающие приниженность и вызывающие коннотации подчинённости, что влекло за собой ассоциации со статусом наследников Золотой Орды, настойчиво представляемых Иваном своим европейским контрагентам в качестве покорённых или подчинённых. В соответствии с этой проблематикой, структура дальнейшего текста делится на две основные части, анализирующие челобитную ретиорику и элементы писем во власть в переписке Ивана Грозного с Датским и Шведским королевствами и в переписке с Ногайской Ордой.

[1] См., например: Саид Э. Культура и империализм / пер. с англ. А.В. Говорунова. М., 2012. С. 5-38.

[2] Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / пер. с нем. С. Ташкенова. М., 2017. С.217-282.

[3] Кром М.М. Введение в историческую компаративистику. СПб, 2013. С. 210-215.

[4] См., например, критику такого подхода в фундаментальном исследовании А.Л. Хорошкевич А.И. Филюшкиным (Филюшкин А.И. Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI века глазами современников и потомков. СПб., 2013. С. 286-288); об актуальности выработки новых понятий, способных заменить те, что происходят из марксистско-ленинской теории истории, опирающихся на понятийный инструментарий изучаемой эпохи, применительно к истории Московского государства, см.: Кром М.М. Использование понятий в исследованиях по истории допетровской Руси: смена вех и новые ориентиры // Как мы пишем историю? / отв. ред. Г. Гаррета, Г. Дюфо, Л. Пименова. М., 2013. С. 94-125.

[5] Филюшкин А.И. Титулы московских государей. СПб, 2006. С. 97.

[6] Там же.

[7] Там же. С. 218-219.

[8] Необходимо отметить, что переписка с Ногайской Ордой рассматривается в данной статье в качестве казуса в связи со значительно меньшей, чем европейская дипломатия, исследованностью восточной дипломатии Ивана, и, одновременно, со значительно большим объёмом последней. Дальнейшего исследования требует также вопрос о соотношении

понятия в дипломатии Ивана Грозного «восточного» и «степного», сравнение дипломатической переписки Ивана с преемниками Золотой Орды и Османской империей, Персидской империей, Бухарой.

Источники и литература

- 1) Литература Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / пер. с нем. С. Ташкенова. М.: НЛЮ, 2017. 504 с. Горский А.А. О происхождении «холопства» московской знати // Отечественная история. 2003. № 3. С. 80-83. Зайцев А.И. «Таусалам»: Из истории золотоордынского дипломатического церемониала // Тюркологический сборник 2009-2010. Тюркские народы Евразии в древности и средневековье / Ред. кол. С.Г. Кляшторный и др. М.: Восточная литература, 2011. С. 1-7. Кром М.М. Введение в историческую компаративистику. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2015. 248 с. Кром М.М. Использование понятий в исследованиях по истории допетровской Руси: смена вех и новые ориентиры // Как мы пишем историю? / отв. ред. Г. Гаррета, Г. Дюфо, Л. Пименова. М.: РОССПЭН, 2013. С. 94-125. Лунд К.-Х. К первому опыту дипломатического перевода с русского на датский / К.-Х. Лунд // Вестник МГУ. Серия 9 «Филология». 2011. № 4. С. 51-68. Лунд К.-Х. Хенрик Олуфсен — датский переводчик XVI в. / Лунд К.-Х., Иванова О.В. // Вестник МГУ (Сер. 9. Филология). 2012. № 5. С. 88-111. Моисеев М.В. Модели поведения дипломатов Московской Руси: общее и индивидуальное (на примере русско-ногайских отношений XVI века) // В кн.: *Studia Historica Europae Orientalis: Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. Вып. 4.* / ред. А.В. Мартынюк и др. — Минск: РИВШ, 2011. С. 192-201. Моисеев М.В. Шертные грамоты в контексте русско-ногайских отношений в XVI веке // *Средневековые тюрко-татарские государства.* 2014. № 6. С. 84-90. Моисеев М.В. Эволюция и содержание посольских даров - "поминок" в русско - ногайских отношениях XVI века / М.В. Моисеев // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. 2011. № 14. С. 17-30. (Серия «История и политология»). С. 17-31. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды / В. В. Трепавлов; отв. ред. М. А. Усманов; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории, Акад. наук Респ. Татарстан, Ин-т археологии им. А. Х. Халикова АН РТ. 2-е изд., испр. и доп. Казань: Казан. недвижимость, 2016. 763 с. Филюшкин А.И. Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI века глазами современников и потомков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. (*Studiorum Slavicorum Orbis*). 881 с. Филюшкин А.И. Титулы русских государей / А.И. Филюшкин. СПб.: Альянс-Архео, 2006. 256 с. Щербачев Ю.Н. Два посольства при Иоанне IV Васильевиче / Ю.Н. Щербачев. СПб. [Б.и.], 1887. 87 с. Базы данных Посольские книги конца XV-начала XVIII вв. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/Posolbook/PosolBook.html#agents/> (Дата обращения: 23.03. 2017).